

Материал разработан и предложен к широкому использованию и руководству в рамках Международного Финно-угорского Проекта «KIELIPESÄ» («Языковое гнездо») / «Финно-угорские языки в дошкольных образовательных учреждениях» 2009-2012 гг». При использовании Ссылка на Проект обязательна.

Юридическое заключение

Госпожа Анника Пасанен обратилась ко мне по вопросу, касающемуся проекта, который она вела от лица Общества Финляндия-Россия и финансируемого Культурным Фондом Финляндии, для представления так называемых языковых гнезд на двуязычных территориях в Российской Федерации, где проживают финно-угорские народы. В частности, меня попросили от лица эксперта прокомментировать утверждение, предоставленное Российской Федерацией в докладе от 2010 года, о его осуществлении Рамочной Конвенции Совета Европы по Национальным Меньшинствам. На страницах 102-103 англоязычной версии вышеуказанного документа (ACFC/SR/III(2010)005) утверждено, что предполагаемые языковые гнезда для детей создадут закрытую языковую среду, сократят возможность социализации детей из числа меньшинств, преступят принцип равных возможностей образования и трудоустройства, и сведутся к сегрегации детей по этническому признаку.

Мой опыт в решении этого вопроса основывается на 25-летнем научном исследовании в области прав человека, в том числе в вопросах недопущения дискриминации и прав меньшинств. Семнадцать лет я работал профессором права на полную ставку, сначала в Университете Хельсинки (конституционное право), затем в Академии Або (конституционное и международное право), а с 2008 года в Европейском Университетском Институте во Флоренции, Италия (международное право). В период с 1997 по 2004 гг. я работал в качестве сотрудника Комитета Организации Объединенных Наций, в качестве эксперта, который контролирует государственное соответствие с Международным Пактом о Гражданских и Политических Правах - соглашение, известное своими передовыми положениями в области отсутствия дискриминации (статья 26) и прав меньшинств (статья 27). В течение этих лет я также предоставлял профессиональные консультации в различных органах Совета Европы, в том числе давал критическую оценку предлагаемого законодательства в Эстонии, Латвии и Словакии.

Я со всем уважением заявляю о своей оценке на поставленный передо мной вопрос: позиция, выраженная в упомянутом выше докладе, предоставленным Российской Федерацией, основывается на трех спорных моментах. После того как данные недоразумения выяснятся, по моему мнению, не останется веских оснований для возражений, на основе международных стандартов по правам человека, к созданию языковых гнезд в пределах Российской Федерации.

(1) Языковые гнезда способствуют двуязычию, а не формированию закрытой языковой среды. Согласно информации, предоставленной мне, деятельность языкового гнезда на языках финно-угорских меньшинств будет содействовать поддержанию активного двуязычия. Она не

вытеснит русский как родной язык ребенка, несмотря на то, принадлежит ли тот к меньшинству или к большинству населения. Следовательно, риска создания закрытых языковых сред просто не существует.

Я хорошо осознаю, почему метод языкового гнезда, который был первоначально разработан в Новой Зеландии в поддержку двуязычия среди коренного населения Маори, обратил на себя внимание и вызывал интерес в Финляндии. Данная страна является лидером в вопросах образования, что подтверждается результатами Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) и др. Одним из аспектов этого успеха было содействие двуязычию. Финский и шведский являются государственными языками страны. В районах, где есть активное шведо-говорящее население, и дети разговаривают на двух языках до школьного возраста и в первые школьные годы, двуязычие является достоинством, а не недостатком. Это обеспечивает огромную поддержку идеям по совершенствованию познанию ребенком родного языка и в то же время является основой для дальнейшего изучения третьего или четвертого языка.

На собственном опыте я видел преимущества билингвизма: дошкольные годы я провел в доме, где говорили на финском языке; окруженный шведоязычной местной общиной, включая посещение шведоязычного детского сада. После того, как я получил образование на финском языке, мой ранний опыт детства помог мне широко использовать шведский язык и стать профессором в шведоязычной Академии Або.

Финляндия расширила свой положительный опыт двуязычия, сохраняя языки саамского народа, в том числе через языковые гнезда.

(2) Языковые гнезда имеют значения для тех, кто интересуется языками меньшинств, а не только самих представителей меньшинств. Согласно предоставленной мне информации, детей из большинства населения были бы рады видеть в языковых гнездах на основе свободного выбора их семьи. Активный интерес к билингвизму может быть большим, и в нем не будет никаких запретов.

(3) Языковое гнездо не представляет собой сегрегации по этническому, языковому или другим признакам. Закон о международных правах человека гласит, что в области образования предоставление отдельных услуг различным этническим, языковым или социальным группам, является одной из форм дискриминации, то есть сегрегацией. Этот подход нашел свое отражение, например, в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека в деле по Республики Чехия, касающегося статистически непропорционального размещения цыганских детей в спецшколах или классах, в результате некачественного образования и образовательных тупиков. Для данного вывода феномен сегрегации был достаточным, даже если решения по индивидуальному размещению были сделаны на основе психологических тестов о способности ребенка к обучению.

Положение о сегрегации, представляющем дискриминацию, было впервые кратко изложено в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования в 1960 году. Статья 1 (1) (с) определяет сегрегацию, как форму дискриминации в следующих случаях:

"В соответствии с положениями статьи 2 настоящей Конвенции, создание или сохранение раздельных систем образования или учебных заведений для лиц или групп лиц;"

Следует отметить, что данное положение относится к статье 2 той же Конвенции, что исключает из понятия дискриминации определенные образовательные услуги, которые имеют общую цель содействия равенству. Первый из определенных категорий недискриминационных мер относится к обеспечению гендерного равенства и не имеет к этому отношения. Но два других определения недискриминационных мер вполне иллюстрируют, что подразумевается под дискриминационной сегрегацией в области международного права, и какие меры не следует считать дискриминационными (курсив добавлен):

"(b) Создание или сохранение по причинам религиозного или языкового характера отдельных систем образования или учебных заведений, предлагающих образование, которое предоставляется в соответствии с пожеланиями родителей учеников или их законных опекунов, *если участие в данных системах или посещение подобных заведений является добровольным, и если образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами, в частности, для образования того же уровня;*

(c) Создание или сохранение частных учебных заведений, если цель учреждений не выделение какой-либо группы, а лишь обеспечение средствами для обучения в дополнение к тем, которые предоставлены органами государственной власти ... "

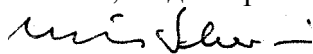
Кроме того, ссылки могут быть сделаны в рамках статьи 5 (1) (c) Конвенции ЮНЕСКО, которая посвящена вопросу о преподавании языков-меньшинств, и в основном обеспечивает те же критерии для недискриминационных мероприятий.

Проект языковых гнезд, финансируемый Культурным Фондом Финляндии, и предоставленная о нем информация, ясно отражают, что мероприятия соответствуют требованиям Конвенции ЮНЕСКО:

- они предлагаются на основании добровольного выбора семьи;
- они предлагаются не только меньшинству населения, но и его большинству;
- они ни в коей мере не снижают уровня образования, а лишь являются дополнительными образовательными и лингвистическими возможностями.

В заключение, давая свою оценку, можно сказать, что деятельность языковых гнезд не является дискриминационной, а идет в полном соответствии с международными стандартами по правам человека.

Женева, 31 декабря 2010 года

Мартин Шейнин
Профессор Публичного Международного Права
Европейский Университетский Институт, Флоренция, Италия

